

УДК - 81`367:811.112.2(075.8)

ББК - 81.2Нем-2 я 73

Г.Н. Острикова**ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКИЕ
СХЕМЫ
С ПРОТИВОПОЛОЖНЫМИ
ЗНАЧЕНИЯМИ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Описываются фразеосхемы с противоположными значениями в немецком языке. Выявлены и рассмотрены энантиосемичные фразеосхемы со значением «утверждения/отрицания» и фразеосхемы со значением «оценки». Различают номинативную и эмоционально-оценочную энантиосемию, а также симметричную и несимметричную энантиосемию. Наиболее продуктивными в аспекте энантиосемии являются оценочные фразеосхемы в силу специфики значения эмоциональной оценки, которая характеризуется большим количеством оттенков и вариантов.

Ключевые слова: *противоположные значения, фразеосинтаксическая схема, номинативная и эмоционально-оценочная энантиосемия.*

Острикова Галина Николаевна – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой второго иностранного языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета

Тел.: 8(863)240-82-09

E-mail: kaf2ija@yandex.ru

© Острикова Г.Н., 2013.

Подсистема синтаксической фразеологии занимается синтаксическими фразеологизмами, ядро которых составляют так называемые синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ). В Грамматике-80 их рассматривают как построения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [Русская грамматика, с. 383]. Такие построения используются чаще всего в разговорной речи, так как «разговорный диалог... чаще всего прибегает к клишированным, иногда усеченным сокращениям и деграмматизированным формам, которые всплывают в языковом сознании как готовые реакции на типовые ситуации» [Горелов, Седов, с. 81 – 82].

До сих пор нет терминологического единства в определении и наименовании единиц синтаксической фразеологии. Их называют «фразеологизированными построениями (конструкциями)» (В.А. Белошапкова, А.В. Пашкова, Н.Ю. Шведова), «предложениями-штампами» (П.А. Лекант), «фразеологизированными формулами», «фразеосхемами», «синтаксически связанными конструкциями» (Д.Н. Шмелев), «фразеологизированными предложениями» (Н.И. Формановская), «синтаксическими фразеологизмами» (Л.А. Балобанова, М.В. Всеволодова), «синтаксическими идиомами» (И.Н. Кайгородова,

М.Л. Хохлина, И.Н. Крутова) и т.д. Часто исследователи именуют одинаково разные по типу СФЕ, что тоже не способствует пониманию их сути. Наиболее полно рассмотрение теории СФЕ дано в работах В.Ю. Меликяна, который понимает под ними «синтаксические единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами, а также выполняющие в языке коммуникативную и эстетическую функцию». Целесообразно принять предложенную автором типологию СФЕ, согласно которой обнаруживаются четыре структурно-семантических типа организации СФЕ, которые генетически восходят к простому предложению, а именно, коммуникемы, фразеосинтаксические схемы, устойчивые модели и устойчивые обороты. Коммуникемы и фразеосинтаксические схемы образуют ядро, а устойчивые модели и устойчивые обороты – периферию поля синтаксической фразеологии [Меликян, с. 52; 59 – 60].

Синтаксические фразеологические единицы, как и лексические фразеологические единицы, также могут обладать энантиосемичными значениями. При этом СФЕ разнородны по своим системно-функциональным характеристикам и представлены в рамках категории энантиосемии тремя различными классами: коммуникемами, фразеосинтаксическими схемами (фразеосхемами) и устойчивыми моделями.

В данной работе, выполненной в рамках исследования энантиосемичных явлений в немецком языке, рассматривается одна из разновидностей энантиосемичных СФЕ – фразеосхемы, а именно, фразеосхемы-энантонимы. Материалом исследования послужили лексико- и фразеографические источники, тексты немецкой художественной и публицистической литературы, в том числе представленные в электронном корпусе современного немецкого языка, а также фрагменты устной разговорной речи. Указанные единицы до сих пор не исследовались в этом плане, что способствует изучению явления энантиосемии в целом, а также исследованию фразеосхем в частности.

Фразеосхема определяется как грамматически и лексически нечленимая единица в виде несвободной синтаксической схемы, выполняющей как информативную, так и эстетическую функции. Начало их исследования положено в русистике Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелевым, В.Л. Архангельским и другими учеными. На материале немецкого языка данные единицы рассматривались в рамках изучения устойчивых фраз А.Д. Райхштейном, Л.Ф. Козыревой. Само наименование единиц говорит о том, что такие построения могут воспроизводиться по определенным синтаксическим схемам или моделям. «В то время как лексические фразеологизмы индивидуальны в лексической сфере, индивидуальность фразеологических конструкций проявляется в сфере синтаксиса, т.е. в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое наполнение» [Шмелев, с. 327].

В силу своей схематичности эти синтаксические фразеологические единицы обладают определенной довольно устойчивой грамматической

структурой и частично варьируемым лексическим наполнением. Во фразеосинтаксических схемах присутствуют обязательные и факультативные компоненты, поэтому их значение квалифицируют как «синтаксическое» [Архангельский, с. 202].

«В этот разряд, – по мнению А.Д. Райхштейна, – входят фразы с переменным лексическим составом (имеются в виду знаменательные слова), но со стабильной синтаксической структурой и интонацией, а также постоянным типовым содержанием высказывания. Это типовое содержание не сводится к стандартной комбинации значений структурных компонентов фразы и выражается им совокупно именно в данном их сочетании. Это позволяет говорить об идиоматичности таких синтаксических структур и тем самым о синтаксической идиоматичности фраз, в основе которых лежат эти структуры» [Райхштейн, с. 38].

Существенная роль контекста в интерпретации фразеосинтаксической схемы неоднократно отмечалась современными исследователями (см. [Саркисьянц, с. 109]). Е.В. Падучева, например, называет конструкции с имплицитным отрицанием типа «мало ли кто» типичной дискурсивной единицей языка, обусловленной контекстом [Падучева]. Подтверждением этому на нашем материале является влияние на реализацию одного из энантиосемичных значений фразеосхемы прежде всего конкретной ситуации и ближайшего лексического окружения.

Фразеосхемы могут выражать энантиосемичные значения. Здесь следует различать номинативную и эмоционально-оценочную энантиосемию, в зависимости от характера антонимически противопоставленных сем. Симметричными считаются энантиосемичные фразеосхемы, значения которых способны выражать два диаметрально противоположных значения, но равных по объему и качеству наполнения. Несимметричными являются фразеосхемы, которые не отвечают этим требованиям.

Номинативная энантиосемия проявляется в тех случаях, когда противоположность значений основывается на их предметном компоненте. Такие фразеосхемы, как правило, выражают значение «утверждение» / «отрицание», например: **Und das [so was, es] nennst Du (Sie, er, sie, ihr, wir) (dann, ja auch) ein(e-, -en), kein(e-, -en) (Adj) N [(nicht) Adj]! (?)** Нами выявлены фразеосхемы несимметричной разновидности номинативной энантиосемии.

Несимметричная энантиосемиа может быть представлена фразеосхемами, утвердительными по форме, но отрицательными по содержанию: *Und das nennst Du Glück?* – *И это ты называешь счастьем?* (А на самом деле – это несчастье). И наоборот: *Und das nennst Du kein Glück?* – *И это ты называешь несчастьем?* (А на самом деле – это счастье). В данном случае – это структурно-семантическая асимметрия.

Фразеосинтаксическая схема типа **Und das nennst Du (kein) N [(nicht) Adj]! (?)** имеет грамматическую форму повествовательного предложения, но при переосмыслении оформляется как восклицательное или вопросительное предложения. Здесь структурно-семантическая

асимметрия дополняется функциональной асимметрией формы и содержания. Фразеологическое значение может выражать: 1) «*утверждение факта, который формально отрицается, в сочетании с удивлением, иронией и другими эмоциями*» и 2) «*отрицание факта, который формально утверждается, в сочетании с удивлением, иронией и другими эмоциями*». Фразеосхема реализует свои значения в тесной связи с конкретной ситуацией, которая часто является определяющей, а лексический контекст по мере необходимости способствует этой реализации.

Например, первое значение указанная фразеосхема реализует в следующих микроконтекстах:

1. – *Red' doch nicht solchen Unsinn, Lotte. Da sieht man wieder, dass Du im Grunde keine Ahnung hast, was eine Erstaufführung in Berlin bedeutet, noch dazu bei einer freien Bühne. Von diesem Abend hängt Tod oder Leben für mich ab, und das nennst Du nicht aufregend! Alles, alles kommt darauf an, wie das Frühlingsdrama aufgenommen wird. Ich will nicht mehr leben, wenn es versagt; ich kann es nicht! Wieder zurück in die Dunkelheit, ich ertrag's nicht, ich will's nicht!* (Duncker, Dora/Roman/Großstadt)

2. *Das sind doch die Grenzen von 1919! Und das nennen Sie nicht Revisionismus? Wie immer wieder unsere Argumente gegen die Wand des Mißtrauens prallten!* (DIE ZEIT, 05.06.1964, Nr. 23)

3. – *Freilich ist ein Unglück geschehen, Christinchen; da – lies nur diesen Brief! – Ihre Augen flogen über das Papier. – Aber, Christian Albrecht, du hast ja den Prozeß gewonnen! – Freilich, Christinchen, hab ich ihn gewonnen. – Und das nennst du ein Unglück? Da hast du ja alles nun in deiner Hand!* (Storm, Theodor/Erzählungen/Die Söhne des Senators)

Второе значение фразеосхемы – «*отрицание факта, который формально утверждается, в сочетании с удивлением, иронией и другими эмоциями*» иллюстрируют приведенные ниже примеры:

1. *Die Crédit Lyonnais muß auf unsere Anordnung die Hälfte ihres Kerngeschäfts abstoßen, im Klartext: fünfzig Prozent ihrer Aktivitäten im Bankensektor innerhalb Europas. Und das nennen Sie großzügig! Die anderen haben den Eindruck, daß wir Deutschland gegenüber immer viel zu großzügig sind.* (DIE ZEIT, 05.07.1996, Nr. 28)

2. *ZEIT: Was genau hat der IWF in Argentinien falsch gemacht? Stiglitz: Schon sehr früh habe ich gesagt: Und das nennt ihr einen Erfolg? Das Land stagnierte, nachdem es IWF-Empfehlungen gefolgt war.* (DIE ZEIT, 6.9.2007, Nr. 43)

3. *Ich glaube, seit Januar habe ich eigentlich nur noch im Flugzeug gelebt. – Und das nennen Sie glücklich? – Das Reisen zehrt ganz schön.* (DIE ZEIT, 15.6.2006, Nr. 25)

Структурно-семантическую разновидность несимметричной номинативной энантиосемии в сочетании функциональной несимметричностью формы и содержания можно наблюдать и на примере фразеосинтаксической схемы **Was [Wie] ist [gibt's] da [hier, daran] (viel [weiter]) zu+ Infinitiv(!)?**. Данная конструкция имеет грамматическую форму вопросительного предложения, но при переосмыслении может оформ-

ляться как восклицательное, вопросительное, реже повествовательное предложение. Фразеологическое значение выражает: 1) «отрицание факта, который формально утверждается, в сочетании с удивлением, иронией и другими эмоциями» и 2) «утверждение факта, который формально отрицается, в сочетании с удивлением, иронией и другими эмоциями».

Например, первое значение:

– *Ich? – sagte Arthur mit einer Bitterkeit, die zum Glück seinem ungeübten Zuhörer völlig entging; – ich verstehe nichts von dem, was hier auf den Werken Brauch und Notwendigkeit ist; das ist mir von jeher völlig fremd geblieben. – Der alte Mann schüttelte traurig den Kopf. – Du lieber Gott, was ist da viel zu verstehen! Dazu brauchen Sie nicht erst die Maschinen und die Schachte studiert zu haben. Sie brauchen die Leute nur anzusehen und anzuhören, wie Sie mich jetzt anhören, aber freilich, das tut ja keiner.* (Elisabeth Werner, Glück auf! – Kapitel 5)

Сравните второе значение:

– *Das tut mir leid. Ich wollte auch fragen, ob du schon Neues erfunden hast? – Na klar! Irgendwie muss man die Zeit totschiagen? Erst neulich habe ich mir ein tolles Ding ausgedacht. Ich nenne es, Geist‘. Hübscher Name, oder? – Darunter kann ich mir nichts vorstellen. – Was ist da nicht zu verstehen? Der Name sagt schon alles. Du denkst viel zu eng – wie die Engel. Ha! Deshalb heißen die wahrscheinlich Engel! Weil sie nicht aus ihrem Gedankenrahmen hinaus können.* (Gespräch im Jenseits mit Steve Jobs <http://www.sprachbloggeur.de/node/461>)

В этом примере наблюдается игра слов, так как начало немецкого слова *Engel* – *ангел* созвучно со словом *eng* – *узкий*.

Эмоционально-оценочная энантиосемия имеет место в тех фразеосхемах, противоположность значений которых основывается на эмоционально-оценочных компонентах, например: **Was du nicht sagst!; Was für ein N!; Du bist mir einer!** и их варианты. Эмоционально-оценочная энантиосемия представлена примерами как симметричной, так и несимметричной ее разновидности.

Симметричная разновидность эмоционально-оценочной энантиосемии отличается тем, что энантиосемичные значения фразеосхемы равны по объему и качеству наполнения, а ее противоположные значения очень часто можно встретить в однотипных ситуациях речевого общения. Энантиосемичная фразеосинтаксическая схема **Was für ein(-en, -e) N [haben wir]! Was für ein N ist das (eigentlich) + (Adv)! Was war [ist] das für ein N! Was bist du (doch) für ein(-e) (Adj) N! Was du (doch) für ein(-e) (Adj) N bist!** может служить примером симметричной энантиосемии.

Фразеосхема образована на основе вопросительного предложения. Например: *Was für einen Tag haben wir heute?* (Что за день у нас сегодня?) При переосмыслении конструкция оформляется как восклицательное, реже повествовательное предложение, а прямое значение вопросительной группы **Was für ein** претерпевает деактуализацию своего значения.

В результате данная конструкция **Was für ein N!** приобретает энантиосемичные симметричные значения: 1) «положительную оценку предмета речи в сочетании с удивлением, восхищением, одобрением и т.п.» и 2) «негативную оценку предмета речи, его оценку как несоответствующего реальному положению дел в сочетании с удивлением, возмущением, неодобрением и т.п.».

Реализация первого значения «положительная оценка предмета речи в сочетании с удивлением, восхищением, одобрением и т.п.» представлена следующими вариантами фразеосхем:

Например:

1. *Nicht elegant, nicht chic. Ein bisschen abgeknutscht und abgeknuddelt schon mit den Jahren, aber **was für ein Freund!** Mit ihm besteht Kathi jedes Abenteuer ihrer Fantasie: gefährvolle Expeditionen ins Weltall oder in die Sahara, Tauchfahrten in die Tiefsee und all die anderen unerhörten Reisen durch ihr Kinderzimmer.* (DIE ZEIT, 16.7.2007, Nr. 29)

2.... *Dann endlich im Januar 2010 fand die umjubelte Premiere beim Sundance Filmfestival statt. **Was für ein Glück,** dass dieser Ausnahme-Film jetzt auch in den deutschen Kinos startet! Unbedingt sehenswert.* (DIE WELT: 04.08.2011)

3. *Es war die erste Niederlage für den „Größten“. Schlimmer noch: Der „Gorilla“, wie Ali Frazier immer wieder beleidigt hatte, hatte ihn in Runde 15 mit einem gigantischen linken Haken sogar zu Boden geschlagen – Ali im Ringstaub. Erstmals. **Was für eine Schmach! Was für eine Sensation!*** (DIE WELT: 09.11.2011)

4. *Sie sind zusammen schon zwanzig Jahre und bis jetzt lieben einander. **Ach, was für eine Liebe ist das!*** (Aus dem Gespräch)

Второе противоположное значение – «негативная оценка предмета речи, его оценка как несоответствующего реальному положению дел в сочетании с удивлением, возмущением, неодобрением и т.п.» – фразеосхема выражает в следующих контекстах.

Например:

1. *Du sollst ihn vergessen, er hat dich verraten! **Was für ein Freund ist das!*** (aus dem Gespräch)

2. *Sie schreiben, dass ich demnächst zehn Prozent mehr fürs Gas bezahlen soll. **Was für eine gute Nachricht!** Zwar hätte ich nie gedacht, dass ich mich einmal über eine Preiserhöhung freuen würde.* (DIE ZEIT, 03.06.2009, Nr. 44)

3. *Nicole ist keine zehn Jahre alt und ihre Mutter drogensüchtig. Sie liebt ihre Tochter, das glaube ich schon, – sagt Frau Burghardt, – **was für eine Liebe das auch immer ist.** Eine Liebe jedenfalls, unter der das Kind auch leidet.* (DIE ZEIT, 18.10.2006, Nr. 43)

4. *Denn im Grunde ist sie schon bald ziemlich desillusioniert. **Was für ein Leben!** Ein Hasten von einem Termin zum nächsten in oft grässlichen Betonklötzen.* (DIE ZEIT, 13.03.2008, Nr. 12)

Несимметричные разновидности эмоционально-оценочной энантиосемии также находят свое выражение во фразеосхемах. Асимметрия

по периферийным семам наблюдается во фразеосинтаксической схеме **(Ach) Was du (Sie, er, sie, ihr, wir) nicht (alles) sagst [kannst, weißt]!** Оба значения данной конструкции выражают противоположное отношение к предмету или действию в виде общей категориальной семы «удивления», но расходятся в семах оценки в виде противоположных сем: «одобрение, восхищение, радость, положительное отношение к предмету речи или собеседнику и т.п.» и «обида, порицание, ирония, насмешка, возмущение, негативное отношение к предмету речи или собеседнику и т.п.» Фразеосхема имеет следующие энантиосемичные значения: 1) «удивление в сочетании с одобрением, восхищением, радостью, положительным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.» и 2) «удивление в сочетании с обидой, порицанием, иронией, насмешкой, возмущением, негативным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.»

Первое значение представлено в следующих предложениях:

1. – *Aus welcher Stadt in Deutschland bist du denn?* – *Aus Potsdam, Alexej Michailowitsch.* – **Was du nicht sagst, aus Potsdam!** *Ja, an diese schöne Stadt kann ich mich gut erinnern. An Sanssouci und die große Fontaine.* (Margarete Buber-Neumann. Als Gefangene bei Stalin und Hitler)

2. – *Ich sage es dir, er ist in sie richtig verliebt.* – **Was du nicht sagst, so was Schönes habe ich schon längst nicht gehört!** *Super!* (Aus dem Gespräch)

3. **Erika.** *Nun können wir uns in Ruhe umziehen.*

Inge. *Du hast aber ein hübsches Kleid an. Hast du es arbeiten lassen oder fertig gekauft?*

Erika. *Selbst geschneidert.*

Inge. *Alle Achtung!* **Was du nicht alles kannst!** *Du entwickelst neue Talente.* (Artemjuk, Senina, 1971: 16 – 17)

Второе значение реализуется в следующих контекстах:

1. – *Und wie findest du die Deutschen?* – *unterbrach mich Ali und nippte zu seinem Kaffee.* – *So gut und so schlecht wie die Türken, ich habe in den zehn Jahren viele Feinde gesammelt und ein paar Freunde, echte Kumpel gefunden!* – *antwortete ich und zündete mir eine Zigarette an.* – **Was du nicht sagst, also ist es dir gelungen, Deutsche als Freunde zu gewinnen?** – *fragte Ali, seine Stimme klang zynisch.* – *Ich sage es dir doch, es sind gute Kerle, die mich so akzeptieren, wie ich bin, antwortete ich.* – *Und du, hast du keinen deutschen Freund oder eine Freundin?* – *Ali schaute verlegen um sich.* – *Nicht so laut, wir sind hier nicht in Istanbul... Nein, ich habe keine Freunde unter diesen Arschlöchern, ich habe nur gelitten unter ihnen.* (Rafik Schami. Die gepanzerte Haut)

2. *Ob da nicht auch ein Garten gewesen? Freilich, in dem geschah das Fest. Sie schüttelte wundernd mit dem Kopfe.* **Was Du nicht sagst,** – *bei dem gestrigen Wetter? Du wirst wohl sonstwo gewesen sein, und bist erst heut früh aufgewacht.* (Deutsche rundschau: 1927)

3. **Heinz.** *Hier sind zwei Groschen. Du wirfst sie ein, nimmst den Hörer ab, wählst die Nummer und wartest auf die Verbindung. Aber nicht vergessen: „Fasse dich kurz!“*

Peter. *Was du nicht alles weißt!* *Du willst mich wohl aufklären, wie man telefoniert? Es ist ja rührend, wie du dich um mich bemüht.*

Heinz. Es war doch nicht ernst gemeint. Spaß muss sein. Meldet sich keiner? (Artemjuk, Senina, 1971: 24 – 25)

В реализации значений фразеосхемы **Was du nicht sagst!** важную роль играет конкретная ситуация, а также соответствующий лексический контекст.

Таким образом, номинативная и эмоционально-оценочная энантиосемия встречаются не только на лексическом материале, но и на материале фразеосинтаксических схем. Более продуктивными в плане энантиосемии являются оценочные фразеосхемы, так как особенность значения эмоциональной оценки заключается в большом количестве ее оттенков и вариантов, которые, впрочем, с трудом поддаются систематизации. Среди оценочных фразеосхем обнаруживаются как симметричные, так и несимметричные разновидности энантиосемии, хотя симметричная энантиосемия – явление редкое даже для лексической энантиосемии. Что касается номинативной энантиосемии, то здесь противопоставление значения «*утверждение*» / «*отрицание*» связано в основном со структурно-семантической асимметрией, часто в сочетании с функциональной несимметричностью формы и содержания фразеосинтаксической схемы. Следует отметить определяющую роль конкретной ситуации и ближайшего лексического окружения в реализации энантиосемичного значения фразеосинтаксических схем.

Литература

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М., 2008.

Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленяемого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2004.

Падучева Е.В. «Мало ли кто» и другие конструкции с имплицитным отрицанием // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы: материалы конф. / Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 24 – 26 марта 2011. [<http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/Paducheva.pdf>]. – дата обращения 06.02.2012].

Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы: пособие по лексикологии немецкого языка. М., 2004.

Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 2. М., 1980.

Саркисянц В.Р. Нечленяемые предложения с понятийным содержанием как объект изучения синтаксической фразеологии современного английского языка // Вестн. Ставропольского гос. ун-та. Филол. науки. 2007. № 48. С. 103 – 109.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977.